

*Круглый стол “Вклад России в формирование МГП и идей гуманности:
исторические, правовые, дипломатические и культурные аспекты”
18 мая 2018, Гуманитарium, Москва*

Санкт-Петербургская декларация и оговорка Мартенса — вклад России в формирование принципа гуманности

Узейир Маммадов*

Вступление

150 летний юбилей Санкт-Петербургской декларации об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль 1868 года - это прекрасный повод, чтобы обратить взоры в прошлое, вспомнить события, предшествовавшие и сопровождавшие подписание столь важного документа. Вместе с тем это и повод осмыслить значение указанного документа в контексте сегодняшнего дня, а также попробовать заглянуть в будущее.

Санкт-Петербургская декларации 1868 года – договор, подписанный 150 лет назад 16 европейскими государствами, стал вехой в развитии права вооруженных конфликтов.

Впервые между государствами было достигнуто соглашение относительно запрещения конкретного вида боеприпасов – в данном случае взрывчатых и зажигательных пуль, – поскольку это оружие было сочтено слишком негуманным.

Однако непреходящее значение Санкт-Петербургской декларации заключается и в том, что в ней был сформулирован целый ряд основополагающих принципов права вооруженных конфликтов.

Указанные принципы находятся в тесной связи со знаменитой оговоркой Мартенса, названной так по имени российского делегата на Гаагской мирной конференции 1899 г., предложившего эту формулировку, которая была включена в преамбулу к Гаагской конвенции о законах и обычаях сухопутной войны того же года.

Эти принципы сыграли значительную роль в дальнейшем развитии права, регулирующего ведение военных действий, и по сей день продолжают оставаться важными составными элементами данной отрасли права.

* к.ю.н., доцент кафедры международного и европейского права Юридического факультета Казанского федерального университета.

Соответственно, это дает нам основания спустя 150 лет, после принятия Декларации, вновь вспомнить о Санкт-Петербургской декларации 1868 года и оговорке Мартенса как о ярких и впечатляющих примерах российского вклада в формирование принципа гуманности и, соответственно, обсуждать их истоки, влияние на последующее развитие права вооруженных конфликтов, и актуальность в условиях современности.

I. Истоки Санкт-Петербургской декларации и ее связь с оговоркой Мартенса

Принятие Санкт-Петербургской декларации стало ответом на достижения научно-технического прогресса - изобретение российскими инженерами взрывчатых пуль. Было очевидно, что данные боеприпасы являются негуманными. Соответственно, появление конкретных боеприпасов породило дилемму - наладить производство и оснащение армии таким изощренным оружием либо отказаться от негуманного средства ведения войны.

В разрешении непростой дилеммы, несомненно, большая заслуга царя Александра II и его военного министра графа Дмитрия Алексеевича Милютина.

В своем докладе царю 4 мая 1868 года Александру II Канцлер Российской Империи граф Милютин высказался против принятия подобного решения. Однако император был готов запретить применение такого оружия, только если другие европейские монархи последуют его примеру¹.

По предложению Императорского Российского Правительства в Санкт-Петербурге в ноябре 1868 года была собрана военная международная комиссия, которая составила и приняла Декларацию об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль.

Можно ли рассматривать Санкт-Петербургскую декларацию 1868 года как отдельное или единичное достижение?

Инициатива Императорского Российского Правительства, приведшая к принятию Санкт-Петербургской декларации 1868 г., была существенным звеном в череде последующих весьма конструктивных и прогрессивных инициатив российской дипломатии второй половины XIX века. К таковым, бесспорно, можно отнести созванную по инициативе России в 1874 г. в Брюсселе конференцию, на которой был представлен проект правил ведения сухопутной войны. Несмотря на то, что делегатами, представляющими пятнадцать европейских государств, не был заключен договор, тем не менее, результатом конференции

¹ См.: Бюньон Ф. Санкт-Петербургская декларация: истоки, история принятия и современные задачи. Основной доклад / Международная конференция по вопросам международного гуманитарного права, посвященная 140-й годовщине принятия Санкт-Петербургской декларации 1868 г.: Материалы конференции, 24 ноября 2008 г.: В 2 ч. Ч. 2 / Под ред. М. И. Кротова, Ф. Беллона. — М.: Региональная делегация МККК в Российской Федерации, Беларуси, Молдове и Украине, 2009. — 136 с. С. 11.

стала Брюссельская декларация о законах и обычаях сухопутной войны, которая оказала влияние на дальнейшее развитие права вооруженных конфликтов.

В частности, это нашло отражение в созванной по предложению российского Министерства иностранных дел Первой Гаагской мирной конференции 1899 г. Именно на Конференции 1899 г. был внесен еще один важный вклад России в развитие международного гуманитарного права - оговорка Мартенса.

По предложению российского профессора международного права, арбитра и дипломата, эстонца по происхождению, Федора Федоровича Мартенса в согласованную на Гаагской мирной конференции Конвенцию о законах и обычаях сухопутной войны был включен следующий текст:

"... Высокие Договаривающиеся Стороны, считают уместным засвидетельствовать, что в случаях, не предусмотренных принятыми ими постановлениями, население и воюющие остаются под охраною и действием начал международного права, поскольку они вытекают из установившихся между ... народами обычаев, из законов человечности и требований общественного сознания."

Оговорка Мартенса – живая формулировка. Внесенная впервые в преамбулу (пар. 5) [Гаагской] Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны 1899 г., она затем была снова использована в слегка измененном виде на Второй Гаагской мирной конференции 1907 г. в преамбуле (пар. 8) к новой [Гаагской] Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны.

Столь конструктивные и прогрессивные дипломатические инициативы и вклад в формирование принципа гуманности были не в последнюю очередь и влиянием достаточно развитой научной школы международного права того времени. Упомянув Ф. Ф. Мартенса, нельзя забывать и о других выдающихся российских ученых и юристах в области международного права².

II. Значение Санкт-Петербургской декларации и оговорки Мартенса

В чем же значение Санкт-Петербургской декларации 1868 г. и оговорки Мартенса для эволюции принципа гуманности?

² Например, профессор Санкт-Петербургского университета Н.М. Коркунов; профессор Киевского университета О.О. Эйхельман; профессор Харьковского университета В.П. Даневский; профессор Харьковского университета и Санкт-Петербургского университета М.А. Таубе; приват-доцент Санкт-Петербургского университета и профессор Пермского университета А.М. Горовцев; профессор Юрьевского университета Л.А. Шалланд; профессор Харьковского университета А.Н. Стоянов; профессор Московского университета Л.А. Камаровский; профессор Московского университета М.Н. Капустин; приват-доцент кафедры международного права Казанского университета и профессор Новороссийского университета П.Е. Казанский; приват-доцент Харьковского университета, профессор Юрьевского (Тартуского) университета А. С. Ященко; профессор Санкт-Петербургского университета Б.Э. Нольде и др.

На первый взгляд Санкт-Петербургская декларация 1868 г. ввела запрещение на использование разрывных пуль и "снарядов, которые при весе менее 400 граммов имеют свойство взрывчатости или снаряжены ударным или горючим составом".

Однако истинное значение, содержание, смысл масштабного исторического события или явления нередко можно оценить лишь по прошествии времени. В этом смысле можно предположить, что значение и ценность Санкт-Петербургской декларации превзошли первоначальный замысел. И тому есть немало оснований. Позвольте отметить лишь некоторые из них.

1. Санкт-Петербургская декларация 1868 г. стала первым международно-правовым документом, заложившим основы дальнейшей **кодификации** корпуса норм, регулирующих ведение войны, т. е. то, что иногда именуют "Право Гааги". До этого были приняты либо международные акты, регулирующие защиту жертв войны (в частности, Первая женеvская конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях 1864 г.), т. е. то, что часто именуют "Право Женевы", либо же национальные акты (например, Кодекс Либера).

2. Впервые договаривающимися сторонами была сформулирована **законная цель войны**, что нашло закрепление в Преамбуле Санкт-Петербургской декларации, а именно:

"... единственная законная цель, которую должны иметь государства во время войны, состоит в ослаблении военных сил неприятеля ..."

Это имело исключительное значение для всей дальнейшей международно-правовой регламентации ведения военных действий.

3. В Санкт-Петербургской декларации договаривающиеся стороны определили **ряд основополагающих принципов**, ставших основой для всего последующего международно-правового регулирования ведения военных действий. Они не утратили своей актуальности и поныне.

- 1) Принцип *проведения различия*. Данный принцип проистекает из законных целей войны и исключает любые нападения на гражданское население и любые неизбирательные нападения.
- 2) *Запрещение причинения излишних страданий*. Согласно формулировке Санкт-Петербургской декларации "употребление такого оружия, которое по нанесении противнику раны без пользы увеличивает страдания людей, выведенных из строя, или делает их смерть неизбежной, должно признавать не соответствующим упомянутой цели".

- 3) Принцип *соразмерности*, который нацелен на запрещение действий, способных повлечь разрушения или человеческие потери, которые не соответствуют цели ослабления военных сил неприятеля - не продиктованы настоятельной военной необходимостью или чрезмерны по отношению к конкретному и непосредственному военному преимуществу, которое предполагается таким образом достичь.

В преамбуле Санкт-Петербургской декларации договаривающиеся стороны определили существование "*технических границ*, в которых потребности войны должны остановиться перед требованиями человеколюбия". Данное положение имеет чрезвычайно важное значение, поскольку устанавливает недопустимость обоснования потребностями войны санкционирования любых средств и методов ведения военных действий, отдавая тем самым приоритет требованиям человеколюбия.

Закрепление в Санкт-Петербургской декларации основополагающих принципов и технических границ имеют определяющее значение в отношении как разработки новых видов оружия, так и методов ведения войны. В этом смысле они устанавливают правовые рамки, призванные исключить чрезмерное насилие и бессмысленные разрушения.

Неслучайно Международный суд ООН в своем консультативном заключении *Законность угрозы ядерным оружием или его применения (Legality of the Threat or Use of Nuclear Weapons)*, охарактеризовал некоторые из этих принципов (в частности, принцип *проведения различия* и принцип *запрещения причинять ненужные страдания комбатантам и, соответственно, использования такого оружия, которое по нанесении противнику раны без пользы увеличивает страдания*) в качестве "базовых принципов" ("*cardinal principles*") международного гуманитарного права и одним из "незыблемых принципов международного обычного права"³. При этом Суд в связи с указанными принципами сослался на оговорку Мартенса⁴.

4. Санкт-Петербургская декларация 1868 г. была ***направлена не только и не столько на защиту жертв войны, сколько нацелена на защиту сражающихся*** от жестокостей войны. В этом смысле Санкт-Петербургская декларация 1868 г. имеет определенную связь к оговоркой Мартенса, которая прямо указывает на то, что население и сражающиеся остаются под защитой начал международного права.

Говоря об оговорке Мартенса, помимо обеспечения защиты как жертв войны, так и сражающихся от жестокостей войны, следует отметить ее ***всеобъемлющий характер***.

³ См.: ICJ: *Legality of the Threat or Use of Nuclear Weapons, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1996*, p. 226. (§ 78, 79)

⁴ См.: ICJ: *Legality of the Threat or Use of Nuclear Weapons, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1996*, p. 226. (§ 78)

Положения оговорки Мартенса сформулированы таким образом, что *позволяют восполнить имеющиеся правовые пробелы*, касающиеся защиты лиц от жестокостей войны.

Не менее важны и *универсальные основания*, на которых зиждется обоснование защиты лиц. Положения оговорки Мартенса, как известно, отсылают к *признанным народами обычаям, принципу гуманности и требованиям общественного сознания*.

Таким образом очевидно, что положения Санкт-Петербургской декларации и оговорки Мартенса пронизаны идеями и ценностями гуманности. В этом их не единственное, но, пожалуй, основное значение.

III. Влияние принципов Санкт-Петербургской декларации и оговорки Мартенса на эволюцию права вооруженных конфликтов

Принципы Санкт-Петербургской декларации и оговорка Мартенса отразились на дальнейшем развитии международного права, регулирующего ведение вооруженных конфликтов.

В частности, принятые позднее отдельные международные документы содержат ссылки на Санкт-Петербургскую декларацию⁵. Это означает признание того факта, что положения указанных документов основаны на принципах Санкт-Петербургской декларации.

Помимо этого, положениях других международных документов развивают принципы Санкт-Петербургской декларации либо проистекают из них, без прямого упоминания содержащихся в не принципов⁶.

Принятые в последние десятилетия международные договоры⁷, регулирующие ведение военных действий, вполне обоснованно могут рассматриваться как основанные на принципах и идеях Санкт-Петербургской декларации.

Кроме того, Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям, принятый 8 июня 1977 года, также испытал на себе влияние принципов Санкт-Петербургской декларации.

⁵ Брюссельская декларация от 27 августа 1874 года; Декларация о неупотреблении удушающих газов от 29 июля 1899 года; Декларация о неупотреблении легко разворачивающихся и сплюсчивающихся пуль от 29 июля 1899 года; Гагская декларация о запрещении метания снарядов и взрывчатых веществ с воздушных шаров от 29 июля 1899 года, пересмотренная 18 октября 1907 года.

⁶ Например, Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны, принятая в Гааге 29 июля 1899 года и пересмотренная 18 октября 1907 года; Женевский Протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств от 17 июня 1925 года; Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении от 10 апреля 1972 года; Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении от 13 января 1993 года и др.

⁷ Например, Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, от 10 октября 1980 года с пятью протоколами к ней; Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении [Оттавская конвенция] от 18 сентября 1997 года; Конвенция по кассетным боеприпасам 2008 года.

В частности, закрепленное в статье 35 Дополнительного протокола I положение, согласно которому *"в случае любого вооруженного конфликта право сторон, находящихся в конфликте, выбирать методы или средства ведения войны не является неограниченным"*, является ни чем иным, как развитием заложенной в Санкт-Петербургской декларации идеи о существовании границ, определенных исходя из требований человеколюбия.

Другим проявлением развития принципов Санкт-Петербургской декларации в положениях Дополнительного протокола I является закрепленное в статье 35 указанного документа правило, согласно которому *"запрещается применять оружие, снаряды, вещества и методы ведения военных действий, способные причинить излишние повреждения или излишние страдания"*.

Весьма интересным выражением развитием принципов Санкт-Петербургской декларации, пожалуй, можно признать положения статьи 36 Дополнительного протокола I, которые возлагают на государства-участники обязательства по обзору новых видов оружия, средств или методов ведения войны на предмет того, не подпадает ли их применение, при некоторых или при всех обстоятельствах, под запрещения, содержащиеся в протоколе или в каких-либо других нормах международного права, действующих в отношении таких государств.

Принцип проведения различия, закрепленный в статье 48 Дополнительного протокола I, таким же образом могут рассматриваться как развитие положений Санкт-Петербургской декларации.

Данные принципы применимы и к вооруженным конфликтам немеждународного характера, что нашло отражение в судебной практике.⁸

В настоящее время основополагающие принципы Санкт-Петербургской декларации рассматриваются в качестве норм обычного международного гуманитарного права⁹.

Подобным же образом оговорка Мартенса как тезис о превращении *"законов человечности и велений общественного совести"* в своего рода универсальное средство защиты для всех случаев, не предусмотренных правом вооруженных конфликтов, нашла отражение в целом ряде международных договоров. В частности, оговорка в то или иной формулировке воспроизводится в Женевских конвенциях 1949 г. (общие ст. 63 / 62 / 142 / 158), в Дополнительном протоколе I (ст. 1(2)) и Дополнительном протоколе II (абз. 4 преамбулы) и т. д. В современной версии оговорка Мартенса воспроизведена в Конвенции о запрещении

⁸ См.: ICTY: *Prosecutor v. Duško Tadić a/k/a "DULE"*, Case No. IT-94-1-AR72, Decision on the Defence Motion for Interlocutory Appeal on Jurisdiction, 2 October 1995 (ICTY Appeals Chamber). (§ 119) // <http://www.icty.org/x/cases/tadic/acdec/en/51002.htm>

⁹ Хенкергс Ж.-М., Досвальд-Бек Л. Обычное международное гуманитарное право. Том 1. Нормы. - М.: МККК, 2006. С. 3-10, 303-312, 348-350.

или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие 1980 г. Однако сказанное относится и к принятым уже в XXI веке международным договорам, например, Конвенции по кассетным боеприпасам 2008 г. (абз. 12 преамбулы).

В контексте сказанного можно упомянуть и "элементарные соображения гуманности", сформулированные Международным судом ООН в решении по *Делу о проливе Корфу (Corfu Channel case)*¹⁰ и подтвержденные в решении по *делу Военная и военизированная деятельность в Никарагуа и против Никарагуа (Никарагуа против Соединенных Штатов Америки) (Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America))*¹¹. Обращение к понятию "элементарные соображения гуманности" нашло отражение также в практике трибуналов *ad hoc*, в частности, Международным уголовным трибуналом по Югославии (МУТЮ) в решении по делу *Прокурор против Душко Тадича (Prosecutor v. Duško Tadić)* 1995 г.¹² В настоящее время принцип гуманности часто рассматривается и применяется как нерушимый принцип международного обычного права.

"Санкт-Петербургская декларация явилась отправной точкой динамичного процесса правового определения границ, в которых "потребности войны должны остановиться перед требованиями человеколюбия". ... Воплощенные в Декларации принципы не относятся к какому-то одному временному периоду и не являются ценностью какого-то одного поколения. В их основе лежит гуманность, и они должны быть сохранены ради всего человечества."¹³ В определенной степени сказанное можно отнести и к оговорке Мартенса.

В заключении хотелось бы отметить, следующее. Если Санкт-Петербургская декларация 1868 г. и оговорка Мартенса продолжают собирать вместе экспертов, оставаться предметом дискуссий, будоражить умы, откликаться в сердцах, то это является свидетельством высокой планки вклада в идеалы гуманности. Долгом нынешнего и будущего поколений экспертов, политиков, военных, дипломатов, юристов, должно стать не только сохранение, но и дальнейшее продвижение и усовершенствование принципов, идей и ценностей,

¹⁰ "Такие обязательства основаны ... на некоторых общих и широко признанных принципах, а именно: элементарных соображениях гуманности, даже более настоятельных в мирное время, нежели в войне ...". См.: ICJ: *Corfu Channel case, Judgment of April 9th, 1949: I.C.J. Reports 1949*, p. 4. P. 22.

¹¹ См. также: ICJ: *Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America). Merits, Judgment. I.C.J. Reports 1986*, p. 14. (§ 218)

¹² См., например: ICTY: *Prosecutor v. Duško Tadić a/k/a "DULE"*, Case No. IT-94-1-AR72, Decision on the Defence Motion for Interlocutory Appeal on Jurisdiction, 2 October 1995 (ICTY Appeals Chamber). (§§ 102, 119, 129) // <http://www.icty.org/x/cases/tadic/acdec/en/51002.htm>

¹³ Бюньон Ф. Санкт-Петербургская декларация: истоки, история принятия и современные задачи. Основной доклад / Международная конференция по вопросам международного гуманитарного права, посвященная 140-й годовщине принятия Санкт-Петербургской декларации 1868 г.: Материалы конференции, 24 ноября 2008 г.: В 2 ч. Ч. 2 / Под ред. М. И. Кротова, Ф. Беллона. — М.: Региональная делегация МККК в Российской Федерации, Беларуси, Молдове и Украине, 2009. — 136 с. С. 15.

сформулированных в XIX веке в Санкт-Петербургской декларации 1868 г. и оговорке Мартенса. В XXI веке для этого имеются знания, опыт и мудрость.